ФАНТАЗЁР

. . . «Вычислительные системы и комплексы» — закончил писать на двойном листке Максим Тупосдуев и облегченно вздохнул. Семестровая контрольная по культурологии началась. Название своей специальности Макс знал хорошо, и на экран плазменной панели взгляд переводить не хотелось, наконец, нехотя он сделал это, предстояла самая трудоемкая часть работы — переписать вопросы. Переписав:

- «Традиции антропоцентризма в гуманизме эпохи кватроченцо»,
- «Рассказать о влиянии Луны на черепашьи следы»,
- «Перевести на русский с латинского фразу... Максим на секунду задумался и выбрал самую короткую «Homo homini lupus est».

Смысл ни одного слова понятен ему не был, но это не сильно огорчило. Он вернулся к своей прежней мысли - интересно какой он был – его далекий предок? Дело в том, что на предыдущей паре, после крайне неудачного ответа Макса, преподаватель электротехники сказал, что он теперь верит в то, что разные люди произошли от разных обезьян, имея в виду предыдущий удачный ответ Гагика Мартисяна. Эта мысль, почему-то ничуть не обидела Макса. Интересно, какой он был, его предок – конечно, весь волосатый, шкура леопарда через плечо. Наверное, он умел очень громко икать, и при этом все сильно смеялись. Как на первой паре, когда это делал Сережа, завистливо продолжал думать Максим. Еще, наверное, когда он зимой выбегал покурить, ему совсем не было холодно. Прикрыв глаза рукой и прислонившись к стенке, Макс продолжал мечтать. Череда приятных и неспешных мыслей его убаюкала и незаметно для себя он заснул, . . . душа его покинула тело. А поскольку больше всего он любил быть в колледже, то и душа торопиться никуда не стала, а незаметно перелетев через двор, тихо расположилась под потоком в аудитории у радистов-первокурсников. Занятие по введению в специальность было в самом разгаре, голос Павла Павловича звучал громоподобно, но это не мешало маленькому черноволосому мальчику тихонько спать на последнем столе. Звали его Алладин, всего еще год назад он жил в ауле высоко в горах, но теперь он занимался джиу-джитсу по вечерам, а еще надо было помогать маме с маленьким братом, короче спать хотелось очень. Поэтому убрав свой смартфон в карман после замечания, он сделал вид, что очень расстроен и положив голову на сложенные на столе руки, крепко спал. Однозначно, это не осталось бы незамеченным у Павла Павловича, но сейчас тот говорил о любимых с молодости вещах и голос его звучал патетически, а взгляд был устремлен выше голов. « . . . Что такое фидер?», звук приобрел особенную силу и это разбудило Алладина. В этот момент Палыч заметил и медленно пошел к нему. «Что такое, фыдэр ?», конец черного шланга в его руке раскачивался угрожающе. «Я..я ничего, я не сплю» - спросонья бормотал Алладин, мозг его лихорадочно искал перевод последнему слову, вдруг он вспомнил, как перед отъездом старший брат его поучал - «...есть слова, которые мужчина прощать не должен». И это страшное слово было в этом списке. В душе Алладина быстро нарастало возмущение, за что он меня так страшно оскорбляет, что я сделал, тощие кулаки сжимались сами собой. «Что ты делаешь, это совсем не то, что ты думаешь !!!», возопила душа Макса под потолком, услышав эти мысли, но Алладин ее не слышал. «Тебя спрашиваю!!!, что такое... фыдэр !», раздавалось в ушах, но образованность уже пустила свои корни в душе Алладина – он схватил свою сумку и пробормотав «сам ты ппфыдэр», молнией выскочил за дверь. «Какой же ты еще темный, не знаешь такой простой вещи – фидер», сожалела душа Максима. «А если бы тебя спросили объяснить, что такое волновое сопротивление », добавила она с сознанием собственного превосходства. Одним словом – с а л а г а.

Тут голос Ираиды Вениаминовны вернул душу Макса в тело: «Время заканчивается, Тупосдуев, ты все написал?» «Все» - ответил Макс и начал переписывать третий вопрос. «Мне не понятен третий вопрос» - сказал он, используя свою обычную уловку. Но Ираиду Вениаминовну на это было не поймать, она смотрела ему в глаза - «Посмотри на меня, это прошлая тема, тебя тогда не было, наверное, ты латынь и так хорошо знаешь, пиши перевод», зеленые глаза смотрели на Макса не отрываясь. Это точно двойка, с тоской подумал он, но вдруг неожиданная мысль пришла ему в голову — «человек человеку — волк», написал он и сам удивился своему остроумию.

Через пять минут, прыгая по высоким ступенькам за дверьми колледжа, с горячим жирным пирожком в одной руке и стаканом растворимого кофе с молоком в другой, он обернулся назад – «Колледж Мировых Проблем» гласила гордая надпись. А все-таки классно здесь учиться, с удовольствием отметил про себя Макс.